

Качалова Мария Николаевна.
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост..." "

900 СТРАШНЫХ ДНЕЙ.

Качалова Мария Николаевна, на фото 18 лет

После окончания школы я поехала на Свирскую ГЭС. Там я подсчитывала, сколько должна быть норма экскаваторов, составляла таблицы. А после обеда играла в волейбол, делать-то было нечего. Вот так поработала там, а осенью получила направление в педагогический институт в Вологду.

Д/о Сиверская, 1960 год, Михайлова Нина, Серогодская Валя, Качалова Мария

Вот и уехала в Вологду. Отучилась там год, и началась война.... Не удалось мне доучиться. В помещении института стал работать госпиталь, общежитие тоже ликвидировали. Пришлось мне идти работать в столовую госпиталя: мыла кастрюли, тарелки.... Ко мне приходили преподаватели в столовую, я им собирала целыми мешками кости. Тогда можно было суп сварить 4 раза из этих костей.

Однажды пришла заведующая столовой и сказала: «Завтра уезжаешь в Ленинград на блокаду». Дала мне 2 мешка сухарей с собой. Я пальто надела – и

поехала. Раз сказали, что надо, значит, надо. С этими мешками пошла я и села в поезд, доехала на станцию. Там нас погрузили на баржу. Была весна. Март. Лед еще только чуть-чуть оттаял. Рядом шли еще баржи. Нас обстреливали и бомбили. Соседние баржи потонули, а мы в трюме сидели, слышим – самолеты, гул, а что сделаешь? Ничего не сделать, некуда бежать, некуда выпрыгнуть... Мы выли, кричали.... Когда пришли к берегу, нас высыпали. Моряки нам махнули: «Шагай туда!». И целая толпа девок ринулась по указанному направлению. Вдруг навстречу идут солдаты и говорят: «Вы куда идете? Там немцы!». Мы резко развернулись и побежали в другую сторону....

Попали мы на Дунай, место такое под Ленинградом. Там мы стали разрабатывать торф. Копали канавки в болоте, верхний слой подсыхал, из него делали торф. Эти торфяные кирпичики отправляли на электростанции, угля-то нет. Вот и топили электростанции этим торфом. Тепла немного они давали, но все же топить им можно было. Как-то раз нас обстреливали, кто-то даже погиб. Нас просто перевели на другой конец поля. Мертвых не хоронили – негде. Была у нас там одна баба шустрая: когда нам выдали пайки на несколько дней вперед, она пошла и собрала у всех водку для немцев, чтобы обменять на деньги. Женщина пошустрее поняла, что она всех обманывает, подошла к ней и сказала: «Всем можешь не отдавать, а вот ей (тыкнула на меня пальцем), чтобы вернула все, что взяла!». Была я сама простота, как говорится, вот и отдали мне водку, а сухари – нет, потому что их уже съели.

Когда в Ленинграде стало немного полегче, мне предложили стать директором сельской школы. Я отказалась. Все так удивлялись: «Неужели тебе легче в болоте этом ползать?!». А я отвечала: «Нет, не пойду – и все!». Потом приехали еще люди, предложили пойти в торфяной техникум учиться. В техникум я согласилась. Мы с подружкой вдвоем уехали в техникум на Моховую улицу. Стекла были все выбиты там, спали на кроватях, а снег падал прямо на голову нам.... Сначала было жутко холодно, непривычно, а потом потихоньку свыклись. В один прекрасный день в техникум мне пришла посылка из дома – целый мешок репчатого лука! Мама мне прислала из деревни. А тогда есть же совсем нечего было, цинга была. А куда мне это лук? Я же его не съем. Вот я подумала, взяла и отнесла директору техникума, который взял меня с добычи торфа. Взяла я сетку,

а у него совещание, ну я зашла в кабинет, да и кинула сетку на шкаф ему. И ушла. Через некоторое время меня вызывает бухгалтер к себе и говорит: «Распишись. Тебе стипендия». А я ей говорю: «Не надо, мне же уже давали!». А она мне отвечает: «А это тебе вторая стипендия, ты теперь будешь профсоюзным деятелем! А тебе, как председателю профсоюза, полагается 2 стипендии».

Став председателем профсоюза, я стала делить американские подарки, которые тогда присылали в блокаду. Выписала себе калоши. Всю зиму отходила в босоножках и калошах, забитых газетами... Подруга моя была секретарем комсомольской организации. Вот и ходили мы с ней вдвоем на собрания. Окончив техникум, я пошла на биржу труда, там мне дали место в конструкторском бюро. И с 1946 года я работала в Северном проектно-конструкторском бюро...

Мария Николаевна, конструктор 2 категории, 1961 год

Воспоминания записали и оформили

Коминцева Татьяна и Носова Ирина.

2012 год.